

Услышав этот полный зависти вопрос, Хэ Цы закинул руки за голову и даже не приподнял век, лишь непринужденно бросил в ответ:

— Кто знает?

— Черт, что значит не знаю, ты ведь даже с закрытыми глазами экзамен на отлично сдашь, верно же!

Пан Бо недовольно заворчал на Хэ Цы:

— Божество Хэ, неужто ты не можешь проявить милосердие и поделиться со мной тридцатью очками IQ? В любом случае, даже если поделишься тридцатью, у тебя останется как минимум сто пятьдесят, и ты всё равно сможешь разгуливать по Клубу Менса с высоко поднятой головой...

Пока они пикировались и шутили, по всему классу уже раздали ведомости с результатами.

Старый Ли взял губку для доски и пару раз стукнул ею по учительскому столу:

— Ну всё, хватит, ну-ка все затихли!

Класс, стоявший на ушах из-за того, что у кого-то оценки вызвали радость, а у кого-то — горе, вмиг затих.

Ученики вроде Пан Бо, которые развернулись назад, чтобы поболтать, тоже торопливо и медленно повернулись на свои места, усевшись прямо и чинно.

Вскоре причина, по которой Старый Ли сегодня утром сиял от радости, раскрылась.

Он откашлялся и возбужденно заговорил:

— Ученики, вслед за нашими промежуточными экзаменами, в этот раз наш класс снова занял первое и второе места по всей школе! Ну-ка, давайте все поаплодируем!

Внизу разлились жиденькие редкие аплодисменты.

Поскольку это дело казалось донельзя естественным и вполне ожидаемым для всех, особого резонанса оно не вызвало.

Когда уже слегка формальные аплодисменты учеников почти стихли, Старый Ли с гордостью назвал те два имени.

— Хэ Цы, а также Лу Юньцзэ.

И правда, расстановка мест оказалась точь-в-точь как на промежуточных экзаменах.

Следом Старый Ли особо добавил, что Хэ Цы в этот раз снова набрал абсолютный балл по всем предметам, ответив правильно на абсолютно все вопросы; а Лу Юньцзэ, к великому сожалению, ошибся лишь в паре маленьких заданий.

Даже эти ненормальные детали в точности повторяли промежуточные экзамены.

Лян Хаожань не удержался и толкнул локтем сидевшего рядом невозмутимого соседа по парте, который не выставлял себя напоказ и ни капли не смущался.

— Ну ты и урод, братец... Как тебе удается не ошибаться ни в одном вопросе?

Этот тип Хэ Цы и впрямь был каким-то монстром.

С самого поступления в первый класс старшей школы — будь то небольшие ежемесячные тесты, финальные экзамены или даже общегородские пробные — он неизменно прочно удерживал первое место по всей школе.

Судя по разоблачениям одноклассников, перешедших вместе с ним из той же средней школы, все три года там он был таким же божеством, единолично правившим всеми рейтингами, и никому и никогда не позволял даже коснуться первой строчки.

Помимо этого, по всей школе А ходили самые разные слухи о Хэ Цы.

Самым диким из них было то, что он состоял в Клубе Менса, а его уровень интеллекта достигал ста восьмидесяти.

Та самая фраза Пан Бо о том, что даже если поделиться тридцатью очками, у тебя останется сто пятьдесят, как раз оттуда и бралась.

Кроме того, в кулуарах шептались, что его мама — высокопоставленный чиновник в городской администрации, а отец — председатель совета директоров Корпорации Байчуань с активами в десятки миллиардов.

Хотя в этих слухах правда смешивалась с вымыслом, докопаться до сути никто не мог.

— Если я каждый раз сдаю экзамены на максимум, не кажется ли это и вправду чересчур бесчеловечным?

Хэ Цы тихонько усмехнулся и, склонив голову, посмотрел на него.

— Так, может, в следующий раз я нарочно ошибусь в каком-нибудь одном?

Если бы такие безумные речи завел кто-то другой, Лян Хаожань давно бы отвесил ему затрещину.

Но, как ни странно, когда это слетало с губ Хэ Цы, злиться на него было совершенно невозможно.

У Хэ Цы имелся некий особый дар: хотя он и был типом, который среди урока то и дело уходил играть в шахматы с Чжоу-гуном, и при этом раз за разом узурпировал вершины рейтингов, не оставляя никому ни единого шанса на спасение — по идее, он должен был вызывать лютую ненависть, но почему-то никто не мог его ненавидеть.

По сравнению с ним, обладатель второго места по школе Лу Юньцзэ...

Лян Хаожань молча уставился на Лу Юньцзэ, сидевшего наискосок впереди через два ряда, — его прямая спина и круглый затылок излучали некую холодность и неприступность, словно он отгораживался от всего мира.

Если Хэ Цы был баловнем судьбы с беззаботным и открытым характером, способным найти общий язык с любыми людьми в классе, то Лу Юньцзэ являлся его полной противоположностью.

Он вечно крепко сжимал губы, смахивая на бесчувственную машину для решения задач.

Единственные моменты, когда весь класс мог услышать его голос, — это когда на уроке китайского языка учитель вызывал его читать вслух текст, ну или когда он втайне болтал с Хэ Цы, тем самым закадычным другом детства, с которым он, если верить слухам, рос вместе с пеленок.

Закадычный друг соседа по парте Хэ Цы.

Вечно второй номер во всей школе.

Хотя было неизвестно, ради какой именно цели он так изо всех сил старался, но стоило тебе взглянуть на него — он непременно сидел за учебниками, уткнувшись носом в книги.

Вот и всё, что Лян Хаожань знал о Лу Юньцзэ.

Ах да, оставалась еще одна деталь: у этого парня была необыкновенно смазливая, красивая почище любой девчонки внешность, но при этом круглый год на лице застывало выражение каменной маски.

После этого, точно так же, как и на промежуточных экзаменах, последовала короткая традиционная нравоучительная часть от классного руководителя Старого Ли.

Всё сводилось к избитым фразам вроде: «Ученики, чьи оценки улучшились, не должны зазнаваться и обязаны продолжать в том же духе; те же, кто скатился, должны хорошенько проанализировать свои методы учебы и исправить настрой».

Под конец Старый Ли не преминул встряхнуть их перед началом каникул:

— Не думайте, что с наступлением летних каникул можно пуститься во все тяжкие! Сразу после прихода весны вы станете учениками выпускного года, никому не позволено расслабляться на каникулах, все живо взяли себя в руки и сосредоточились на учебе!

Но под пламенные и воодушевленные речи Старого Ли мысли Лян Хаожаня уже унеслись за девять тысяч ли в небеса.

Его голова была безумно занята подсчетами, какую же отговорку придумать для матушки, чтобы отбрыкаться от надвигающихся дополнительных курсов для одаренных.

В конце концов, для такого обычного старшеклассника без великих мечт и четких жизненных планов, как он, идея вытянуть счастливый билет и бросить вызов небесам с помощью дополнительных занятий во время летних каникул? Такой глупости просто не существовало.

А вот как бы гарантировать, что волновать его должно было совсем другое: как обеспечить себе ежедневные законные лишние пару часов сетевых баталий с друзьями в компьютерном клубе на каникулах — вот это был самый важный вопрос первостепенной важности.

<http://bllate.org/book/19354/1892255>